

«Утверждаю»

Проректор по научной работе
и инновациям Ростовского
государственного экономического
университета «РИНХ»
доктор экономических наук,
профессор

Н.Г. Вовченко
«6» декабря 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» на диссертацию Филева Максима Викторовича «Повседневная жизнь переселенческого колхоза: опыт микроисторического исследования», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование Филева Максима Викторовича, посвященное анализу повседневной жизни одного из переселенческих колхозов Калининградской области, носит актуальный характер, что обусловлено, прежде всего, отсутствием комплексных исследований по данному вопросу и современным социально-экономическим контекстом.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации, подтверждается большим объемом научной литературы, проанализированной соискателем, а также выявлением и вовлечением автором в научный оборот документальных и архивных источников из фондов Государственного архива Калининградской области (ГАКО) и Архивного отдела администрации муниципального образования «Правдинский городской округ» (АОАМОПГО). Всего диссертантом было изучено 12 архивных фондов.

Методологической основой диссертационного исследования являются принципы историзма и объективности, что позволило автору рассмотреть объект научного исследования в конкретно-исторических условиях; метод системного изучения источников и литературы; сравнительно-исторический метод; историко-описательный метод; метод устной истории.

Соответствие диссертации и автореферата М.В. Филева требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней. Выбор объекта и предмета исследования соответствует паспорту научной специальности

5.6.1 – Отечественная история. Объектом исследования обоснованно выбран колхоз «Новая жизнь» Правдинского района Калининградской области как производственная ячейка и сообщество людей, представлявший типичную для региона сельхозартель, соответствующую среднеобластным показателям по количеству дворов, земельной площади, производственным достижениям. Предметом исследования являются повседневные практики советских колхозников сельхозартели «Новая жизнь». Выбор хронологических и территориальных рамок диссертации аргументирован. Формулировки цели, задач и названий глав диссертации полностью охватывают исследуемую тему.

Новизна научных результатов диссертационного исследования. Диссертация М.В. Филева содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты и свидетельствующие о личном вкладе автора в науку.

Научная новизна заключается в том, что в представленной диссертации впервые в региональной историографии предпринята попытка комплексного микроисторического исследования повседневной жизни одного отдельно взятого колхоза, хронологически охватывающего весь период его существования с момента создания в 1946 г. и до ликвидации в 1992 г.

В научный оборот введен большой массив колхозной документации из областного и районного архивов, прежде всего фонды самого колхоза, его партийной организации, сельского совета, ряда районных и областных органов власти и организаций, что позволило изучить проходившие в послевоенном сельском хозяйстве процессы глазами самих колхозников и проанализировать остающиеся за рамками макроистории аспекты повседневности, прежде всего, жизненные стратегии крестьянства, взаимоотношения внутри колхоза, реальные и формальные механизмы управления артелью.

Автор верифицировал и критически оценил некоторые устоявшиеся в отечественной историографии положения, касающиеся основных этапов развития колхозной системы в середине 1940-х – начале 1990-х гг., выяснил реакцию колхозного крестьянства на политику государства и проводившиеся им реорганизации и реформы.

В работе впервые представлен анализ повседневной жизни калининградского крестьянства в исследуемый период, рассмотрен вопрос о причинах ликвидации коллективного хозяйства, пути и форме его преобразования в постсоветский период.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития отрасли науки заключается в том, что они дополняют и расширяют знания об особенностях развития колхозной системы СССР в послевоенные десятилетия.

Оценка содержания диссертации М.В. Филева и её завершенности.

Структура диссертации обладает логической последовательностью и завершенностью, соответствует теме и цели исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, каждая из которых включает 4 параграфа, заключения, списка источников и литературы.

Введение содержит все необходимые элементы вводной части диссертационного исследования. Во введении с надлежащей полнотой характеризуются: актуальность темы исследования, историография исследуемой проблемы, объект и предмет, цель и задачи исследования, его территориальные и хронологические рамки, источниковая база, определены методологическая и теоретическая база работы, научная новизна и положения, выносимые на защиту, оценивается научно-практическая значимость диссертации, перечислены проявления апробации исследования.

Первая глава «Образование и становление переселенческого колхоза “Большевик” в 1946–1953 гг.» (с. 33–70) посвящена периоду формирования переселенческого колхоза, организованного в 1946 г. в поселке Алленау (Поречье). В центре внимания соискателя оказались вопросы организации, учета и стимулирования колхозного труда, взаимоотношений между правлением, бригадами и рядовыми колхозниками, проблема соблюдения трудового регламента и дисциплины, причины и способы уклонения крестьян от общественного труда.

Анализируя значительные трудности процесса создания и становления колхоза, автор отмечает, что в этих условиях колхозники были вынуждены выстраивать свои жизненные стратегии так, чтобы суметь обеспечить выживание себе и своим семьям. Ввиду этого часть крестьян самовольно покидала артель, устраиваясь на городских предприятиях, другая – трудилась в личном хозяйстве. Неэффективная система учета и оплаты труда лишала людей какой-либо мотивации к работе в колхозе (с. 69–70).

Во второй главе «Влияние реформ Маленкова и Хрущёва на повседневную жизнь колхоза (1953–1964 гг.)» (с.71–109) рассматриваются перемены в развитии колхоза и повседневной жизни колхозников в период хрущевской «оттепели».

По заключению автора, развитие артели в период хрущевской оттепели оказалось противоречивым. Повседневные практики и благосостояние членов колхоза «Большевик» изменились незначительно. Не оправдались надежды на многочисленные реорганизации, укрупнения, преобразования. В 1950-е гг. произошло некоторое увеличение доходов крестьян, однако новые системы оплаты труда оказались не способными простимулировать качественный рост производительности труда и обеспечить подъем потребления

крестьянских семей или хотя бы компенсировать тот ущерб, который был нанесен новыми ограничениями на ЛПХ, продолжавшие оставаться едва ли не основным источником жизненных ресурсов членов колхоза. Позитивные сдвиги в некоторых валовых показателях деятельности артели были следствием применения экстенсивных методов развития и широко распространенной практики закупок и прямых реквизиций продукции с приусадебных участков крестьян, которая записывалась в счет выполнения колхозных планов. Колхозники отвечали пассивным сопротивлением, уклонением от интенсивного труда в артели, прибегая к «отходничеству», используя колхозную собственность в личных целях. По оценке автора, реформы оказались лишь небольшим шагом вперед, но не затронули коренных причин неэффективности колхозной системы (с. 109).

Третья глава «Колхоз в “эпоху застоя” (1964–1985 гг.)» (с. 110–151) посвящена развитию колхоза и повседневной жизни колхозников в период от начала руководства Л.И. Брежнева до начала «перестройки». Подводя итоги развития сельхозартели «Новая жизнь» в 1965–1984 гг., соискатель отмечает, что колхоз достаточно быстро преодолел последствия объединения с экономически слабым хозяйством «Советская Россия», закрепив за собой статус середняка. Вместе с тем в развитии хозяйства сохранялся ряд серьезных проблем, связанных с состоянием производственной и социально-бытовой инфраструктуры. Уровень технического оснащения сельхозпредприятия и постоянные трудности с запасными частями не позволяли рассчитывать на качественное улучшение показателей в полеводстве и животноводстве. Невысокие зарплаты способствовали уходу людей из деревни. Трудовая дисциплина продолжала оставаться не на высоте, но правлению колхоза приходилось закрывать глаза на проступки нерадивых членов артели из-за дефицита рабочей силы. Поведенческая стратегия основной части колхозников не претерпевала существенных изменений: они по-прежнему старались минимизировать свое участие в общественной работе, использовали колхозное имущество для получения дополнительных доходов и занимались ведением личного подсобного хозяйства, которое оставалось важным подспорьем для многих крестьянских семей (с. 150–151).

В четвертой главе «Перестройка в колхозе “Новая жизнь” (1985–1992 годы)» (с. 152–192) рассматриваются вопросы, связанные с попыткой реформирования аграрного сектора в годы перестройки и реорганизацией колхоза в закрытое акционерное общество в начале 1990-х гг. По справедливому замечанию автора, после ликвидации колхоза большинство крестьян созданию индивидуальных фермерских хозяйств предпочли сохранение прежних порядков под эгидой закрытого акционерного общества. С одной стороны, при-

чина выбора в пользу коллективного хозяйства заключалась в консервативной ментальности сельских жителей, предпочитавших рискованному индивидуальному хозяйствованию устоявшийся стабильный жизненный уклад, связанный с работой в составе крупного сельхозпредприятия. С другой стороны, люди надеялись, что сообща будет легче выживать в условиях тяжелого экономического кризиса (с. 189).

Характеризуя развитие колхоза «Новая жизнь» в перестроечную эпоху, автор диссертации отмечает, что большое количество нововведений и преобразований не привели к качественной трансформации аграрного сектора. «Вечные» проблемы артели, такие как низкая производительность труда, слабая трудовая дисциплина, плохое техническое оснащение, нехватка квалифицированной рабочей силы не только сохранились, но и отчасти усугубились (с. 189)

В заключении к диссертации сформулированы результаты проведенного исследования (с. 193–197). Так, автор отмечает, что изначально колхоз «Большевик» представлял собой небольшую сельхозартель, в которой преобладал ручной труд. На протяжении рассматриваемой эпохи, пережив ряд реорганизаций и слияний, он трансформировался в крупное предприятие, располагавшееся в 8 населенных пунктах и насчитывавшее несколько сотен работников. Существенно улучшилось материально-техническое обеспечение, сельхозработы были частично механизированы. Однако явный рост производительных сил не привел к пересмотру основополагающих принципов организации и управления колхоза. Попытки создания системы обслуживающих колхозы организаций (МТС, РТС, Сельхозтехника и пр.) оказались неэффективными в силу недостатка мотивации к качественному выполнению работ и отсутствия у колхозов реальных рычагов контроля (с. 194–195).

Как показал автор диссертации, в первые послевоенные годы в колхозе существовали некоторые атрибуты колхозной демократии: на отчетных собраниях, во время выборов председателя и членов правления звучала критика в адрес колхозного начальства. Однако протоколы не сохранили свидетельств о выдвижении альтернативных кандидатур, работа руководства, несмотря на многочисленные замечания, признавалась удовлетворительной, а предложенный сверху состав правления и ревизионной комиссии утверждался единогласно. В дальнейшем произошло свертывание критики, возобладало полное единоначалие: все ключевые решения принимались председателем, который фактически стал неподотчетным односельчанам и зависел только от вышестоящих районных властей. Правление колхоза превратилось в сугубо совещательный орган, утратила самостоятельное значение первичная партийная организация, чья роль сводилась к ведению агитационно-

пропагандистской работы. Только в годы перестройки в колхоз вернулись альтернативные выборы председателя и правления. На общих колхозных и открытых партийных собраниях стала звучать критика в адрес руководителей различного уровня, однако за этим не последовало создания механизма принятия решений в интересах большинства членов артели (с. 196–197).

Личный вклад М.В. Филева в разработку научной проблемы и репрезентативность эмпирического материала подтверждается большим объемом архивных источников, систематизированных и проанализированных соискателем, вовлечением в научный оборот ранее неиспользуемых документальных источников, привлечением материалов устной истории (интервью с ветеранами колхоза «Новая жизнь»), записанных калининградскими историками, а также записанными диссертантом интервью с последним председателем колхоза (1987–1992) и первым руководителем ЗАО «Новая жизнь» (1992–1996), что позволило автору сделать самостоятельные и научно-значимые выводы.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материалы могут быть использованы при подготовке обобщающих работ по истории советской повседневности, истории Калининградской области, на лекционных и семинарских занятиях в рамках курсов по региональной истории, а также в процессе дальнейшего анализа предметной области истории повседневности СССР послевоенных десятилетий.

Апробация результатов проведенного исследования М.В. Филева проведена в достаточной мере. Личный вклад соискателя в разработку проблемы подтверждается 9 публикациями в периодических российских научных изданиях, включая 3 статьи, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК для апробации результатов диссертаций. Основные результаты исследований были представлены на конференциях различного уровня. Содержание автореферата отражает основные положения диссертации.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы диссертации. Отмечая научную состоятельность исследования, считаем необходимым обратить внимание на следующее.

1). Автор справедливо отмечает, что «государственная аграрная политика была направлена на получение продовольствия для города и сырья для промышленности, т.е. село рассматривалось как источник ресурсов для других сфер экономики» (с. 195). Но мы не можем в полной мере согласиться с последующим выводом о том, что «общий вектор преобразований в сельском хозяйстве, начиная со времен оттепели, не претерпевал существенных изменений» и что, «несмотря на немалое количество реформ в аграрной сфере, об

улучшении благосостояния самих колхозников партия и правительство «заботились» по остаточному принципу, не учитывая их интересов».

Если стоять на почве исторических фактов, то нельзя не заметить неуклонный разворот в аграрной политике в сторону аграрного сектора, в сторону интересов крестьянства именно с середины 1950-х гг. и тем более с середины 1960-х гг., о чем пишет и сам автор, говоря, в частности, о масштабной экономической реформе 1965 г. (с. 113).

К сожалению, данный курс проводился не всегда последовательно, с отступлениями. Тем не менее, на наш взгляд (и это подтверждается статистическими данными, в том числе и приводимыми автором), динамика развития производственной и социально-бытовой инфраструктуры села носила позитивный характер. Разумеется, проблем в развитии сельского хозяйства и сельских регионов было предостаточно.

2). Отдельные выводы и оценки автора носят излишне критический, в ряде случаев, с хронологической точки зрения, чрезмерно расширительный характер.

Так, автор, изучив историю **одного колхоза на протяжении послевоенных десятилетий** в русле микроисторического дискурса, формулирует выводы относительно **всей колхозной системы за весь период ее существования**. Приведем один из выводов автора: «за годы существования колхозной системы так и не был найден механизм мотивации колхозников к общественному труду. Экономические стимулы в виде **натуроплаты по трудодням**, скромных денежных выплат и премий не прельщали членов артели, поскольку получаемые доходы не соответствовали их трудовым затратам. **Ведущее** место занимала не материальная и, тем более, не моральная мотивация, а **принуждение** крестьянина к общественному труду посредством административного давления, штрафов, лишения премиальных, сокращения приусадебного участка, а то и **уголовного преследования**». Далее автор пишет о тяжелом труде крестьян «за палочки» (с. 195).

Спору нет: механизм мотивации в колхозах был недостаточно эффективен – и это серьезная проблема ушедшей в историю колхозной системы так и не была решена адекватно. Но следует быть точным в хронологии. Натуроплаты по трудодням, труда крестьян «за палочки», о которых пишет автор, не было, по крайней мере, последние 25 лет существования колхозной системы, когда трудодней уже не было. Если на начальных этапах колхозной истории «принуждение крестьянина к общественному труду» было распространенной практикой, то применительно к 1970–1980-м гг. говорить о **ведущей** роли механизмов принуждения, на наш взгляд, нет достаточных оснований. А что понимается автором под **уголовными преследованиями** колхозников в по-

следние десятилетия советской власти? Если наказание за воровство, то это едва ли можно называть преследованием.

3) Из названия диссертации невозможно понять, о каком регионе и историческом периоде идет речь. На наш взгляд, было бы целесообразным указать в названии и хронологию работы (1946–1992) и регион (возможно, и название колхоза).

4) Во введении к диссертации автор пишет, что в первой главе рассматривается повседневность колхоза в годы позднего сталинизма, во второй главе – период маленковских реформ и хрущевской оттепели, третья глава охватывает два десятилетия со второй половины 1960-х до первой половины 1980-х гг., четвертая посвящена перестройке (с. 30). В автореферате те же периоды названы несколько иначе: поздний сталинизм, хрущевская оттепель, брежневский застой, горбачевская перестройка (с.3).

На наш взгляд, указанная широко распространенная терминология носит публицистический, а не строго научный характер и ее использование в научном труде, каковым является кандидатская диссертация, нуждается в определенных комментариях.

5) Соискатель представил добротный список литературы и источников. Однако насколько целесообразно включать в этот список статьи самого автора диссертации?

6) Диссертация выиграла бы, если бы в Приложении к ней были представлены авторские интервью с руководителями хозяйства, а также фотографии колхозной жизни в различные периоды ее истории.

Высказанные замечания не ставят под сомнение вклад диссертанта в исследование сложной проблемы, не меняют общую положительную оценку диссертационного исследования М.В. Филева. Владение материалом и очевидное стремление автора к творческому поиску свидетельствуют о наличии у диссертанта прочных профессиональных знаний, навыков и умений.

Выводы. Диссертация М.В. Филева обладает внутренним единством, свидетельствует о личном вкладе автора в науку, является научно-квалификационной работой, в которой на основе современных теоретико-методологических подходов проведено комплексное микроисторическое исследование повседневной жизни отдельно взятого колхоза за весь период его существования (1946–1992); в работе содержится решение задачи, имеющей значение для развития российской исторической науки, обобщается и анализируется значительный объем документальных материалов, аргументированно подтверждаются положения, выдвигаемые для публичной защиты.

Диссертационная работа М.В. Филева «Повседневная жизнь переселенческого колхоза: опыт микроисторического исследования» является само-

стоятельной научно-квалификационной работой, отвечающей требованиям п. 9–14 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 18 марта 2023 г. № 415)». Автор диссертации – Максим Викторович Филев заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв составлен доктором исторических наук (5.6.1. (07.00.02) – Отечественная история), профессором, заведующим кафедрой Исторических наук и политологии «РГЭУ (РИНХ)» Наухацким Виталием Васильевичем.

Отзыв на диссертацию М.В. Филева обсужден и принят на заседании кафедры исторических наук и политологии Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». Присутствовало на заседании 9 человек. Результаты голосования: «за» – 9, «против» – нет, «воздержалось» – нет. Протокол № 4 от «6» декабря 2023 г.

Заведующий кафедрой исторических наук и политологии «РГЭУ (РИНХ)»

В.В. Наухацкий

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». Адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69. Тел.: +7 (863) 263-30-80. E-mail: main@rsue.ru